

Наталья Мирошниченко

«Звезда-Полынь» Максимилиана Волошина: трансформация одного экспоната Дома Поэта.

Творческий путь Максимилина Волошина как сложившегося поэта принято рассматривать со сборника «Стихотворения. 1900-1910», изданного в 1910 году. Вне исследовательского внимания долгое время оставалась книга «Звезда-Полынь»¹, собранная автором, подготовленная к печати в издательстве Вячеслава Иванова «Оры», но не изданная - в конце 1907 года М. Волошин забрал корректуру книги, по личным мотивам отказавшись от печати. Книжечка особенно не рассматривалась отчасти потому, что тексты этой книги вошли в сборник «Стихотворения. 1900-1910». Но, сравнивая эти два сборника, мы видим, что их место в структуре книги изменилось, и сама структура претерпела существенные изменения, отражая новые авторские подходы. Хорошо известно, что в начале XX столетия формирование книг для авторов имело огромное значение, превращая, зачастую, издания в интереснейшие артефакты, отражающие, с одной стороны, итоги духовно-эстетических поисков и формирования художественного мира автора, а с другой стороны, открывающие частные факты литературно-художественного процесса в России и подробности круга общения автора, что в случае с книгами Максимилиана Волошина проявляется чрезвычайно.

«Звезда-Полынь» - девятая книга серии «Из мемориальной библиотеки М. А. Волошина» - оригинального музейного проекта, который реализуется в тесном сотрудничестве и при финансовой поддержке Леонида и Людмилы Рубаненко². Издан сборник в 2013 году, что сделало возможным его привлечение к литературоведческому дискурсу, в частности – для выявления авторских стратегий в процессе формирования книг стихов, и включение его в основной фонд Дома-музея М. А. Волошина, как полноценного музейного предмета (коллекция «Печатные издания», инв. № ПИ-314). Издание необычное – реконструированное по вёрстке³, хранящейся в Доме-музее М.А. Волошина и различным сведениям о его предполагаемом формате. Главным источником сведений являются письма М. А. Волошина к различным корреспондентам и

¹ Звезда Полынь — наказание Господне, образ из «Откровения св. Иоанна Богослова»: Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде "полынь"; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки (Откр. VIII:10-11); у Волошина также — символ познания и очищения через падение и ужас.

² Рубаненко Леонид Иванович и Людмила Васильевна – основатели и руководители корпорации «Консалтинговая группа «Рубаненко и партнеры», харьковские меценаты, деятели культуры.

³ Хранится в Доме-музее М.А. Волошина (далее - ДМВ), в двух неполных экземплярах. Инв. № Б-7047.

сама уникальная верстка с правками и указаниями Вячеслава Иванова⁴, в чьем издательстве «Оры» и планировалось выпустить сборник стихов. Для восполнения пробелов, в частности, отсутствующего в музейной верстке стихотворения VI «Как Млечный путь любовь твоя...» из раздела «Орфей» и заключительного – «Гностический гимн Деве Марии» использована публикация содержания с дополнениями по экземпляру верстки из собрания петербургского коллекционера и известного библиографа А. М. Луценко⁵, описанная им, как неизданная книга «Странник», которая подтвердила наши предположения.

Опыт реконструкции книг в этой серии сотрудники музея освоили в 2011 году, выпустив заказную монографию Максимилиана Волошина «Суриков», по возможности, следуя замыслу серии иллюстрированных монографий «Русские художники», основанной в 1911 году Игорем Грабарем.

Начало двадцатого столетия, наполненное путешествиями, подарило Волошину встречи со странами, людьми, музеями, произведениями искусства и литературы. Идея книги оформлялась постепенно, втягивая в свою орбиту личности и судьбы:

М. Сабашниковой, А. Минцловой, Р. Штайнера, Вяч. Иванова. В этой связи имеет смысл назвать некоторые знаковые даты и события личной жизни М. Волошина, связанные с сопричастниками будущей книги стихов.

С Маргаритой Сабашниковой поэт познакомился весной 1903 года, в 1906 году они обвенчались, а уже весной 1907 года между ними произошел разрыв, чему Максимилиан Волошин мучительно пытался найти высшее объяснение и оправдание. Отношения с М. Сабашниковой дали М. Волошину опыт душевной драмы и открыли пути ее духовного преодоления. Ведущую роль в разрыве его отношений с женой сыграл Вяч. Иванов, который в то же время оказал огромное влияние на формирование духовно-эстетических векторов творчества поэта.

Знакомство Максимилиана Волошина с Вячеславом Ивановым летом 1904 года стало одной из значительных встреч его жизни, и, несомненно, мы не можем не коснуться дальнейших их отношений, предопределивших и судьбу сборника волошинских стихов, который Вы держите в руках. В истории этой книжечки прямо и косвенно переплелись многие события Серебряного века, связанные с личными переживаниями и взаимоотношениями Волошина, оказавшими влияние на

⁴ Иванов Вячеслав Иванович (1866-1949) – поэт, драматург, литературный критик.

⁵ Примечание 5 к письму М.А. Волошина к В. Я. Брюсову от 19.12.1906/Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 9. Письма 1903-1912 гг. – М.: Эллис Лак, 2010. - 784 с. С. 265. В верстке А.М. Луценко стихотворения 6 и 7 раздела «Орфей» соответствуют 7-ому и 6-ому верстки ДМВ.

формирование художественного мира поэта, который должен был предстать читателю в виде книги стихов.

В 1904 году, выехав из Парижа в Швейцарию, возможно 21 июля⁶ Максимилиан Волошин навесит Вячеслава Иванова неподалеку от Женевы в Шатлене на вилле «Ява», которую они с супругой Лидией снимали с 1900 по 1904 год. Знакомство оказалось если не роковым, то многое определившим впоследствии в жизни М. Волошина. Но в тот момент они с Вяч. Ивановым были очень интересны друг другу. В письме к Маргарите Сабашниковой Максимилиан Александрович писал: *«Я провел с ним почти целые сутки без перерыва»*. *«Макс Волошин много рассказывал и много читал стихов»*, - вторил тону его письма Вячеслав Иванов, сообщая о встрече Валерию Брюсову.

После небольшого путешествия по Швейцарии, Волошин вновь навещает Иванова, с 27 июля по 8 августа⁷ они встречаются почти ежедневно, подолгу беседуя. Фрагменты разговоров Волошин отразил в своем дневнике⁸, в частности, 9 августа он записал высказывание Иванова о своих произведениях: *«... У Вас удивительно красочный язык. Вы редко хорошо рассказываете. Это тонкая живопись, до мельчайшей детали... у Вас глаз непосредственно соединен с языком. В ваших стихотворениях как будто глаз говорит. Все необыкновенно закончено... Как Вы думаете назвать свою книгу?»* - *«Годы странствий»*. – *«Я думал, как-нибудь более красочно. Впрочем, это хорошо. Это определяет. Это скромно...»*. А в записи от 10 августа им обоснована концептуальность заглавия: *«Для меня это важно, как дающее известную психологическую цельность. Исчерпывающее известный период»*. Это название коррелирует с семилетием жизни Волошина 1898-1905 гг., которое много позже он определит в автобиографии как «Годы странствий». В эту встречу Вяч. Иванов дарит М. Волошину свой вышедший годом раньше сборник стихов «Кормчие звезды» с надписью: *«Дорогому поэту Максиму Александровичу Волошину на добрую память о нашем общении в Красоте «в надежде славы и добра». Вяч. Иванов. Женева, 9 авг<уста> <1>904»*⁹.

А Волошин летом того же года сообщает в письме к М. В. Сабашниковой о намерении издать свои стихи отдельной книгой. Издание должно было быть анонимным, с репродукциями произведений любимых мастеров, в чем отразилось тогдашнее увлечение Волошина западноевропейским искусством, в частности – живописью.

⁶ По новому стилю.

⁷ 9-21 августа по новому стилю.

⁸ Рукопись дневника М.А.Волошина «История моей души» хранится в ИРЛИ, ф.562, ,оп.1, ед.хр.4

⁹ Книга хранится в ДМВ. Инв. № Б-258.

Большую роль в развитии взаимоотношений семьи Вяч. Иванова и Волошиных в этот период играла А.Р. Минцлова¹⁰, с которой М. Волошин познакомился в Москве в 1903 году, но сблизился с нею в Париже в 1905 году. Харизматичная и страстная, она проповедовала теософскую доктрину и уверяла, что владеет тайной розенкрейцеров, она же открыла поэту Р. Штайнера. Идеи антропософии Р. Штайнера, транслированные через А. Р. Минцлову и постигаемые в непосредственном общении с философом, стали духовным основанием картины мира М. Волошина, воплотившейся в лирике поэта раннего периода творчества и повлиявшей на его будущие художественные искания и постижения.

Супруги Ивановы тем временем обосновываются в России - в Петербурге и 25 июля 1905 года нанимают «удивительную квартиру» в доме на улице Таврической 25/1. *«Единственная квартира во всем Петербурге. Что-то дико фантастическое и прекрасное. 6-й этаж, из кухни ход на крышу и прогулка по крышам самого высокого дома города с видом на все четыре стороны города и боров в синих далах. Сама квартира: огромная передняя. Прямо вход в огромную глубокую комнату, к концу ее обращенной в свод и с единственным суживающимся наружу окном. Что-то готическое. Из нее вход в большую, составляющую круглый угол дома (Тверской и Таврической). Она разделена перегородками (стенками внутренними) на три комнаты, и они представляют странную форму благодаря башне» ... В ночь с 14 на 15 сентября в квартире Ивановых на Башне происходит литературный вечер с участием Г.И. Чулкова, Н.А. Бердяева, Ф.К. Сологуба, А.М. и С.П. Ремизовых, О. Дымова (О.И. Перельмана) и приехавшего из Москвы К. Бальмонта, который и стал «гвоздем» собрания (помимо него, свои произведения прочли О. Дымов, А.А. Блок и Ф.К. Сологуб). Это – начало ивановских «сред»¹¹.*

Башня становится центром культурной жизни, собрания в ней порождали множество легенд и домыслов. В одну из таких «сред» накануне Нового года в квартире на Башне произошел обыск по поводу собрания, который длился всю ночь. Полиция кое-что конфисковала и *«задержала на сутки только что приехавшую из Парижа и остановившуюся у Ивановых мать Волошина Е.О. Кириенко-Волошину, которая не успела сдать*

¹⁰ Минцлова Анна Рудольфовна (1865-1910) – теософка, переводчица, имела большое влияние на М.А.Волошина в 1900-е годы. Весной 1906 года М.А.Волошин писал А.М.Петровой: «...В моей жизни появился ещё один человек, с которым мне бы страшно хотелось познакомить Вас, потому что я знаю, что для Вас встреча с ней могла бы иметь решающее и определяющее значение. Это Анна Рудольфовна Минцлова... В средние века она конечно была бы сожжена уже давно на костре как колдунья и не без основания. Она читает на всех языках... Она почти слепа и узнает людей только по ореолам вокруг головы, почти всегда умирает от болезни сердца, живет переводами Оскара Уайльда; нет ни одного человека который приблизившись к ней остался бы вполне тем что он был. На теософском съезде в Лондоне в прошлом году её встречали с глубокими почестями. Она меня ввела во многие области тайного знания и познакомила меня с самым гениальным из современных Европейских оккультистов профессором Штейнером... Я скоро уеду в Москву, где верно будет свадьба... Родителями Марг. Васильевны я ещё далеко не признан, так что могут быть ещё всякие затруднения... Но теперь там что-то колдовала Ан.Рудольф. и все препятствия падают одно за другим». (ДМВ. НВ 21311)

¹¹ Ю.В. Зобнин. Материалы к летописи жизни и творчества Вяч. И. Иванова. Часть 1 (1866 – 25.10.1907). с.64, с.66.

заграничный паспорт и имела на руках оба документа (это было нарушением паспортного режима)»¹². В конце апреля 1906 года на смену помпезно завершившимся «средам» установились оригинальные театрализованные встречи - тайного сообщества гафизитов, в которое входили наиболее близкие друзья.

Волошин же весь 1905 год провел в Европе, и приехал в Москву лишь 15 марта¹³ в связи с предстоящей свадьбой с Маргаритой Сабашниковой. Обвенчавшись 12 апреля¹⁴ в церкви Святого Власия в Большом Васильевском переулке Москвы, молодожены вечером того же дня отправляются в свадебное путешествие по Европе.

По возвращении в Россию, 1 июля супруги приехали в Коктебель, а в сентябре - в Москву, оттуда Максимилиан Волошин отправился в Петербург, куда прибыл 20 сентября. В тот же день он посетил Башню. *«Волошин много говорил с Ивановым об антропософских лекциях Р. Штейнера, которые он посещал вместе с М.В. Сабашниковой в 1905-1906 гг., и очень его заинтересовал. Вечером у Ивановых состоялся большой литературный вечер, напоминавший прошлые «среды». Читали стихи Иванов, Городецкий, Кузмин и «дебютировавший» на Башне М.А. Волошин. Затем Городецкий прочел пародийный водевиль, высмеивающий Иванова и Бунина. Присутствовали Сомов, Б.А. Леман, ярославский поэт В. Линденбаум. Собрание продолжалось всю ночь до рассвета»*¹⁵. Видимо, в этот же день Вяч. Иванов надписал М. Волошину оттиск своей статьи «Кризис индивидуализма», напечатанную в журнале «Вопросы жизни» № 9 за 1905 г.: *«Дорогому Максимилиану Александровичу Волошину в радости новой встречи. Вяч. Ив<анов>»*¹⁶. А уже 22 сентября Максимилиан Волошин договорился с Е.Н. Званцевой о том, что снимет в её художественном ателье на пятом этаже Башни комнаты для проживания. Это было не очень осмотрительно, так как к этому моменту этажом выше во всю разворачивалась драма любовно-творческого «тройственного союза» Ивановых с Сергеем Городецким, который вскоре переехал жить в их квартиру. Именно в этот момент зарождается идея собственного издательства Ивановых – совместно с Городецким - «книгоиздательство Трех», которое первоначально имело название «Ярь» (так называлась и первая книга Сергея Митрофановича, которая должна была вскоре выйти в этом издательстве).

27 сентября Волошин уезжает на две недели в Москву, 10 октября возвращается в Петербург с женой Маргаритой Васильевной и поселяется на Башне. На следующий день Сабашникова знакомится с Ивановыми и «в ужасе» от Вяч. Иванова. С этого момента литературно-художественные встречи на Башне становятся чуть не ежедневными,

¹² Там же, с.71.

¹³ 28 марта по н. ст.

¹⁴ 25 апреля по н. ст.

¹⁵ Там же, с.94.

¹⁶ Хранится в ДМВ. Инв. № Б-6795.

попеременно - то у Ивановых, то у Волошиных. *«В этом обществе было больше мужчин, чем женщин, и среди них – кроме Лидии – ни одной сколько-нибудь выдающейся»*¹⁷, - вспоминала Маргарита Васильевна. В начале ноября Сабашникова начала писать портрет Л.Д. Зиновьевой-Аннибал.

На шестом этаже всё разгораются страсти, которые 8 ноября мистически обрываются реальным пожаром на чердаке и кухне Ивановых и оборачиваются бегством С.М. Городецкого и разрывом «тройственного союза». Однако в это же время начинается трагедия четы Волошиных: впечатлительная Маргарита Сабашникова в вихре философских и мистических идей, споров об искусстве и литературных встреч, театральных постановок восторгалась одновременно и Вячеславом Ивановым и Лидией Зиновьевой-Аннибал. Позже М.С. Сабашникова писала: *«Придя к ним, я почувствовала себя зайчиком, попавшим в пещеру пары львов. Я видела, что Лидия по оригинальности и силе переживаний не уступает мужу. <...> Макс был очень занят своей журналистской работой... Так мы, Ивановы и я, часто оставались втроем. <...> О том, что мы здесь находимся среди людей, у которых жизнь чувств шла аномальными путями, мы – Макс и я – в своей наивности не имели ни малейшего представления. У Ивановых я видела прежде всего поиски новых живых отношений между людьми.»*¹⁸. Возможно, эту ситуацию пыталась предотвратить А. В. Гольштейн¹⁹, давняя приятельница М. А. Волошина, хорошо знавшая Вячеслава Иванова и не одобрявшая его «дионисийства», которая ещё в октябре тонко намекала в письме, что сырой Санкт-Петербург – не для Маргариты: *«Вы поступили, или приняли решение, очень опрометчиво»*²⁰.

В ноябре, ранее переименованное в «Становие» издательство Вяч. Иванова получает окончательное название «Оры» (Оры — богини, ведавшие сменой времен года, порядком в природе, дети Зевса и Фемиды. Вяч. Иванов заметил, что название было заимствовано у журнала Ф. Шиллера «Die Nogen»). Как отметил М. Безродный²¹, это символистское книгоиздательство с 1907 по 1912 год выпустило пятнадцать книг и альманахов «Цветник Ор»²². Особенно интенсивно шла работа в первый год - десять книг –

¹⁷ Волошина Маргарита (Сабашникова М.В.). Зеленая змея. История одной жизни//Пер. с нем. М.Н. Жемчужниковой. Вступ. Ст. С.О. Прокофьева. – М.: Энигма, 1993. – 413 с, с илл. С.152.

¹⁸ Волошина Маргарита (Сабашникова М.В.). Зеленая змея. История одной жизни//Пер. с нем. М.Н. Жемчужниковой. Вступ. Ст. С.О. Прокофьева. – М.: Энигма, 1993. – 413 с, с илл. С.151, 154, 155.

¹⁹ Гольштейн Александра Васильевна (1850-1937) – писательница, литературный и художественный критик, переводчица, политэмигрантка, состоявшая в организации «Народная воля». М.А.Волошин часто встречался с ней в Париже, где она постоянно жила и прислушивался к её мнению.

²⁰ Примечания к письму М.А. Волошина к А.В. Гольштейн от 31.01.1906-01.01.1907 /Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 9. Письма 1903-1912 гг. – М.: Эллис Лак, 2010. - 784 с. С. 273.

²¹ Михаил Безродный. Издательство «Мусагет»: Групповой портрет на фоне модернизма // Рус. лит. 1998. № 2. С. 119–131.

²² Альманах «Цветник Ор: Кошница первая» - Спб.: «Оры», 1907. - 235 с. Числится в дезидератах волошинской библиотеки (доклад В.П. Купченко, с. 48).

рекорд частного книгоиздания, к тому же в этот период издательство было единственным в Санкт-Петербурге авторитетным центром символизма. К концу 1906 года в нем были почти готовы к печати сборник стихов Иванова «Эрос» и повесть «Тридцать три урода» Л. Зиновьевой-Аннибал. Эти две вскоре выпущенные книги и послужили образцом для реконструкции волошинского сборника стихотворений. Марку издательства и концовку в этих книгах нарисовал М. В. Добужинский.

В декабре Л. Д. Зиновьева-Аннибал находилась в больнице св. Евгении с воспалением легких, а М.В. Сабашникова поправляла здоровье в Мустамяги (Финляндия). А. Р. Минцлова навестила в больнице Зиновьеву-Аннибал и позже вспоминала об этом визите: *«Когда я пришла в больницу к Лидии Дм<итриевне>, она хотела оставить Вячеслава Ивановича и уйти. Тут не Город<ецкий>, не отделен<ие>, а Аморя»*²³. Надо сказать, что Анну Рудольфовну познакомил с Вяч. Ивановым незадолго до этого (12 ноября) М. Волошин и в дальнейших взаимоотношениях двух семей, а также – в творчестве Вяч. Иванова она играла свою ощутимую и мистическую роль вплоть до середины 1909 года. *«... В присутствии этой «сивиллы» наша жизнь, сама по себе уже достаточно фантастическая, стала ещё фантастичней. Как всегда, вокруг неё возникали вихри, а при встречах с Вячеславом Ивановым раздражались настоящие духовные грозы. От неё он впервые узнал о пути в духовный мир... Благоговая, наблюдала я эти духовные турниры и взрывы. Сама же «сивилла» была в восхищении от поэта, и это слово ещё слишком слабо, чтобы выразить накал её чувств»*,²⁴ - писала Сабашникова.

В это время Вячеслав Иванов и Максимилиан Волошин часто засиживаются за долгими беседами ночь напролет. А 11 декабря Иванов предлагает ему издать в «Орах» сборник стихотворений под названием «Ad Rosam»²⁵. Волошин сразу пишет об этом в декабрьском письме 1906 года А. М. Петровой²⁶: *«...Готовлю издание сразу двух сборников стихов: «Годы странствий» – для большой публики и «Ad Rosam» – мистическ<ие> и философ<ские> стихотв<орения> для немногих: маленькую книжку. Посылаю Вам несколько из моих новых стихотворений из отдела Rosa mystica – Мистическая роза. <...> Вяч. Иван<ов> на днях выпускает поразительную книгу «Эрос». Ах, если бы Конст<антин> Федорович (Богаевский²⁷. – Н.М.) согласился бы сделать обложку к моим стихам. Мне бы больше всего*

²³ Аморя – домашнее имя М.В. Сабашниковой. М.А.Волошин. История моей души. /Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 7 (1). – М.: Эллис Лак 2000, 2006. - 544 с. С. 251.

²⁴ Волошина Маргарита (Сабашникова М.В.). Зеленая змея. История одной жизни//Пер. с нем. М.Н. Жемчужниковой. Вступ. Ст. С.О. Прокофьева. – М.: Энигма, 1993. – 413 с, с илл. С.155.

²⁵ К Розе (лат.)

²⁶ Петрова Александра Михайловна (1871-1921) – преподаватель феодосийской женской гимназии, друг и духовный наставник М.А.Волошина с гимназических лет. В конце жизни Волошин писал: «Она оказалась моим очень верным спутником во всевозможных путях и перепутьях моих духовных исканий» (ИРЛИ ф.562, оп.1, ед.хр.445, л.7)

²⁷ Богаевский Константин Федорович (1872-1943) – художник, с 1910-х годов - близкий друг М.А.Волошина.

хотелось иметь его обложку. Вот к маленькому сборнику. Он будет иметь фасон продолговатый – вот как лист почтовой бумаги, но меньше.

*Поговорите с ним об этом, а я ему напишу сам и буду просить об этом как только окончательно выяснится вопрос об условиях и форме издания. «Ad Rosam» вероятно будет издана Вячеславом Ивановым, который основал свое издательство «Оры», первым изданием которого будет «Эрос».*²⁸

А в письме к М. Сабашниковой 13 декабря 1906 года М. Волошин изложил уже и примерное содержание книг: *«Выходят две вполне законченные книги: «Ad Rosam» мистическая и «Годы странствий», в которой будут все описательные, лирические, «Письмо», переводы и общественные <...> Я за вчерашний день составил обе свои книги - целиком»*²⁹. «Ad Rosam» поэт делит на две части: *«Первую часть я назову «Звезда Полюнь», а вторую «Мистические Розы»*³⁰ и хотел бы поместить в ней также произведения супруги: *«Это будет наша книга. Совсем интимная»*³¹.

По выздоровлении Лидии Дмитриевны Ивановы собирались в Женеву и, узнав об этом, Сабашникова 22 декабря сбежала из пансиона в Мустамягах и неожиданно вернулась в Петербург. Макса не было дома и, оставив записку, Маргарита поднялась к Ивановым. *«Они сообщили, что Званцевой нужны наши комнаты и что мы можем уже переселиться в «башню», заняв почти пустую мансарду... Я все время прислушивалась, ожидая Макса. Когда же он, наконец, очень поздно позвонил и Вячеслав пошел открыть дверь, я побежала за ним. И правда - это был Макс. Я бросилась к нему навстречу, но Вячеслав обернулся и преградил мне дорогу. Я прыгнула направо – он сделал то же, я - налево, и он снова оказался между нами. Мы смеялись шутке, но она, как я позднее поняла, была совсем уж не такой безобидной»*³².

Перед Новым годом Иванов надписывает Волошину сигнальный экземпляр «Эроса»³³: *«Возлюбим друг друга, да единомыслием исповедемся»*³⁴. *Максу возлюбленному Вячеслав — per odium ad amorem*³⁵.

²⁸ ДМВ, НВ 21320, оригинал – в ИРЛИ, ф.562, оп.3, ед.хр.90-95.

²⁹ Примечание 5 к письму М.А. Волошина к В. Я. Брюсову от 19.12.1906/Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 9. Письма 1903-1912 гг. – М.: Эллис Лак, 2010. - 784 с. С. 265.

³⁰ Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 9. Письма 1903-1912 гг. – М.: Эллис Лак, 2010. - 784 с. С. 268-269

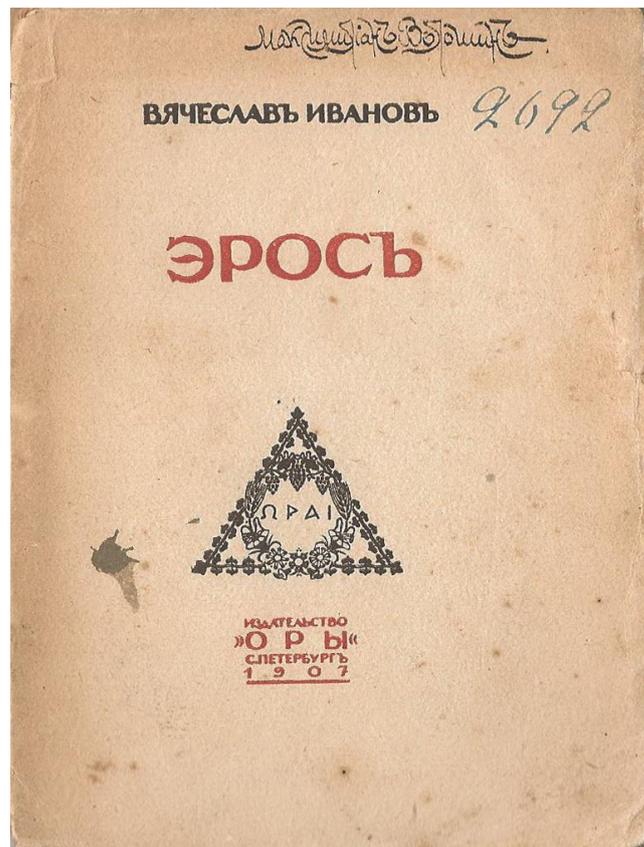
³¹ Там же, с. 269.

³² Волошина Маргарита (Сабашникова М.В.). Зеленая змея. История одной жизни//Пер. с нем. М.Н. Жемчужниковой. Вступ. Ст. С.О. Прокофьева. – М.: Энигма, 1993. – 413 с, с илл. С.156. В.П. Купченко считает этот эпизод ошибочно датированным Сабашниковой, так как Зиновьева-Аннибал вернулась из больницы лишь 31 декабря и относит его к 15 января 1907 года – к приезду Сабашниковой из Москвы. Возможно, он прав, хотя тогда Волошин и Сабашникова размещались уже в квартире Ивановых.

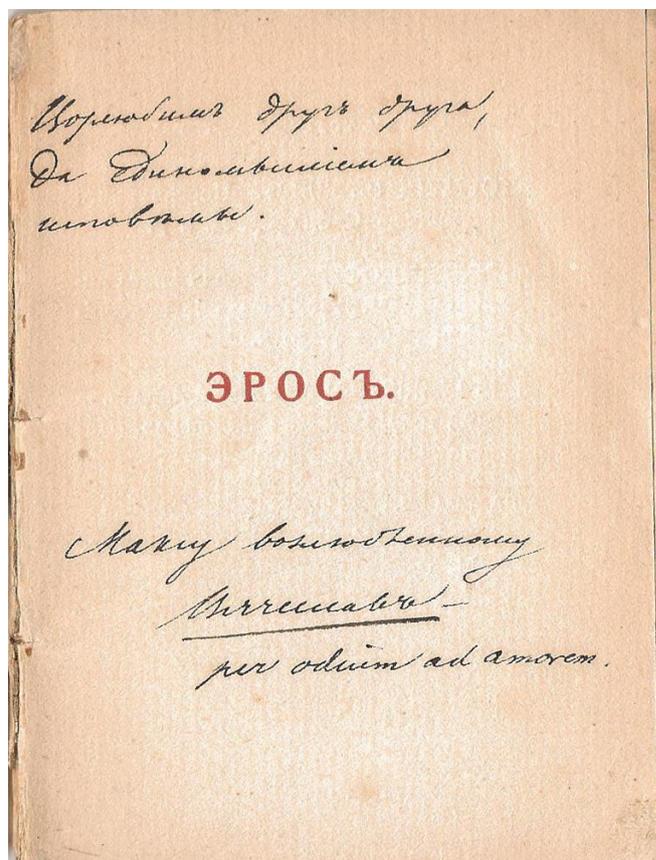
³³ Хранится в ДМВ. Инв. № Б-4668.

³⁴ Провозглашение на Литургии в Православии после просительной ектении.

³⁵ От ненависти к любви (лат.).



Передняя часть обложки с владельческой надписью «Максимилиан Волошин»³⁶



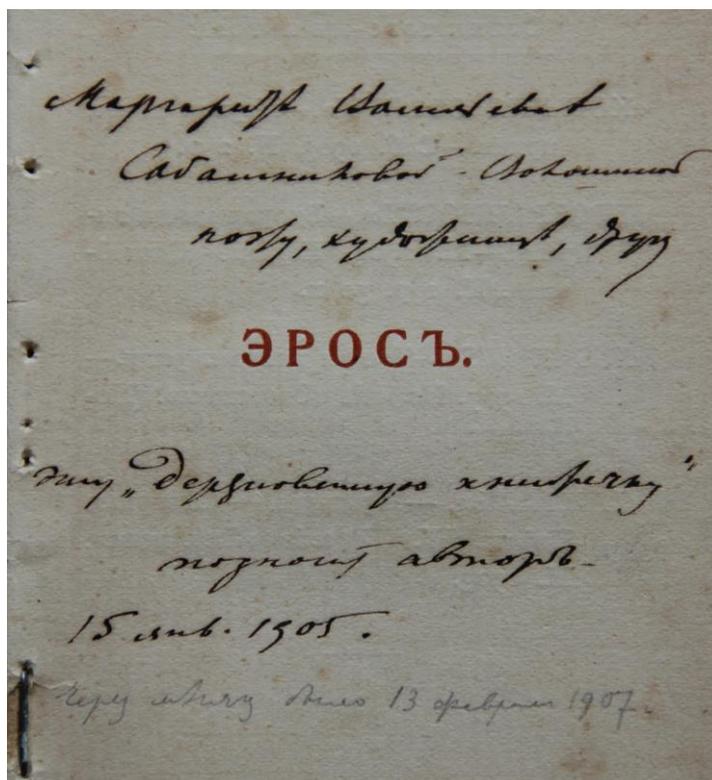
Авантитул сборника, подаренного М. Волошину с инскриптом Вяч. Иванова поэту.

³⁶ Все иллюстрации статьи содержат материалы, хранящиеся в фондах Дома-музея М.А. Волошина.

Волошин откликается рецензией на сборник стихов «Эрос» в газете «Русь» (26.12.1906, № 88, с.3), называя его трагической книгой.

А 31 декабря М.А. Волошин пишет А. В. Гольштейн из Москвы, куда они с М. В. Сабашниковой уехали встречать Новый год: «С Вяч. Иван<овым> у нас большая дружба (не прокляните только меня за это), и беседы с ним дают мне страшно много. <...> У него особая сила оплодотворять мозг друго<го>, будить, принуждать к работе, и я многим обязан ему в том творческом подъеме, который у меня теперь»³⁷. Можно представить, до какой степени действительно влиял в этот момент Иванов на Волошина, если мысли о нем не оставляли Максимилиана Александровича даже в новогоднюю ночь с супругой в Москве.

Вернувшись в Санкт-Петербург М.А. Волошин перебирается на шестой этаж «Башни» в бывшую комнату С.М. Городецкого и ждет жену, которая вскоре приезжает. Вяч. Иванов дарит Сабашниковой экземпляр уже вышедшего «Эроса» с инскриптом: «Маргарите Васильевне Сабашниковой-Волошиной, поэту, художнице, другу эту «дерзновенную книжечку» подносит автор. 15 января 1905»³⁸. Этот сборник³⁹ попал в личную библиотеку М. Волошина и, видимо позже, он сделал внизу приписку: «Через месяц было 13 февраля 1907».



Авантитул сборника, подаренного М. Сабашниковой, с инскриптом Вяч. Иванова ей.

³⁷ М.А. Волошин. Письмо к А.В. Гольштейн от 31.01.1906-01.01.1907 /Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 9. Письма 1903-1912 гг. – М.: Эллис Лак, 2010. - 784 с. С. 271.

³⁸ Ошибочная датировка В.И. Иванова, правильно - 1907 г.

³⁹ Хранится в ДМВ. Инв. № Б-9081.

На «Башне» живет и приехавшая в Петербург мама Волошина – Елена Оттобальдовна: *«Совместная жизнь – мы жили теперь в одной квартире – для всех четверых была так увлекательна, что Ивановы совсем и не думали уезжать. Мать Макса приехала к нам из Коктебеля... Вячеславом она восторгалась с юношеским наивным энтузиазмом»*⁴⁰. В это время из бесед о поэзии возникает своего рода литературный семинар Вяч. Иванова для троих «соквартирников», а с начала февраля у Лидии и Маргариты возникают особые отношения, которые, впрочем, тянет на себя и Вячеслав Иванович. Весь быт квартиры на шестом этаже пронизан духом древних мистерий, экзальтирован, театрализован и, в лучших проявлениях, обаятелен. Чуть раньше Максимилиан Александрович пишет о своём чувстве происходящих событий Валерию Брюсову: *«Вообще мы находимся в каком-то мистическом кружении Звериного числа, что не предвещает ничего доброго»*⁴¹.

Отмеченного Волошиным числа - 13 февраля - Иванов предпринимает попытку объяснить о «близости», возникающей у него с Сабашниковой и тут же передает ей ответ Волошина, что он «очень рад». А на следующий день Максимилиан Волошин открыл своей лекцией «Пути Эроса» одну из самых грандиозных «сред» на «Башне», собравшую около 70 человек. С этого момента атмосфера все более накаляется, события развиваются стремительно и противоречиво, Зиновьева-Аннибал считает, что между Вячеславом и Маргаритой большая и настоящая любовь, но и она сама тоже проникнута её «истинным» светом. Сабашникова повторяет о покорном ученичестве. Мистические водовороты, душевные переживания и исповеди доводят обитателей «Башни» до психического предела, а Волошина буквально сваливает тяжелая ангина. Придя в себя, он решает «отпустить» ситуацию и Амюрю, и уехать.

Вместе с мамой 19 марта Волошин выезжает в Москву, а затем в Коктебель.

В эти три месяца сложнейших перипетий шла и напряженная творческая работа. Планируемый к изданию сборник стихотворений Максимилиана Волошина «Ad Rosam», имевший два раздела, трансформировался в четырёхчастный, и 1 апреля, поэт сообщил М.В. Сабашниковой: *«Имя этой книге да будет «Звезда-Полынь»*⁴².

Здесь уместно будет ещё раз обратиться к семантике образа «Звезда Полынь», и его роли в формировании художественного мира Максимилиана Волошина. Подробно

⁴⁰ Волошина Маргарита (Сабашникова М.В.). Зеленая змея. История одной жизни//Пер. с нем. М.Н. Жемчужниковой. Вступ. Ст. С.О. Прокофьева. – М.: Энигма, 1993. – 413 с, с илл. С. 157.

⁴¹ М.А. Волошин. Письмо к В.Я. Брюсову от 23.01.1907 /Волошин М.А. Собрание сочинений, Т. 9. Письма 1903-1912 г. – М.: Эллис Лак, 2010. - 784 с. С. 282.

⁴² Там же, С.269.

данный материал изложен в диссертационном исследовании автора статьи⁴³, где осмыслена эволюция авторского сознания в раннем творчестве поэта через категории «картина мира автора в лирике» и «метапейзажный дискурс». Метапейзажный дискурс в лирике, в нашем представлении, включающий природные, космически-астрологические и культурологические реалии, а также аспекты душевной организации человека – его эмоциональные и ментально-духовные состояния, эксплицирует картину мира автора. Номинация «Звезда Полюнь» является наиболее ярким метапейзажным образом у М. Волошина на текстовом уровне. Кроме того, в его использовании выявляются стратегии авторского сознания. В первом сборнике образ использован в качестве заглавия книги, а во втором – «Стихотворения. 1900-1910» – как название раздела.

Итак - название книги: «Звезда-Полюнь». Изначально данная номинация планировалась для одного из двух разделов, впоследствии автор использует ее для общего именованя книги, а раздел, уже один из четырех, будет назван «Stella amara» («Горькая звезда» – лат.). Семантика образа «Звезда-Полюнь» восходит к уже цитированному здесь тексту «Откровения Святого Иоанна Богослова». Именно такую трактовку названия используют исследователи С.М. Заяц, И.В. Левичев, Н.В. Сухорукова и другие при изучении одноименного цикла, включенного в последующие сборники. Безусловно, образ имеет библейские корни, но, как мы знаем, наряду с христианством сфера интересов М. А. Волошина включала буддизм, античную мифологию, эзотерику. Дополнительные сведения о формировании образа «Звезда-Полюнь» содержатся в дневниках и письмах поэта.

В дневнике М. Волошина находим запись от 20 авг. 1904 г., связанную с восприятием работ М.В. Якунчиковой-Вебер (1870–1902): *«Звезда, как символ Ужаса. “Звезда Полюнь”»*⁴⁴ Речь идет о картине «Страх» (М. Волошин называет ее «Ужас»), где изображена женщина, испытывающая чувство ужаса, на заднем плане – лес, сквозь кроны которого проступает звездное небо. В письме к М. Сабашниковой от 11 августа 1904 года М. Волошин рассказывает о своем восприятии картины: *«Такой же мировой символ она поймала в своем «Ужасе» <...> Все в этом офорте глубоко синее (синий – цвет ужаса). А потом звезда, как символ Ужаса: «Звездный ужас». – Звезда Полюнь в Апокалипсисе. Это странная звезда с двумя лучами на «Меланхолии» Дюрера. Язык пламени в глубине черного*

⁴³ Мирошниченко Н.М. Эволюция авторского сознания в ранней лирике М.Волошина : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Н.М. Мирошниченко. – Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского.– Симферополь, 2014. – 233 с.

⁴⁴ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 7, кн. 1. Журнал путешествия (26 мая 1900 г. -?) ; Дневник 1901-1903 ; История моей души / Сост., подгот. текста, коммент. В.П. Купченко. – М. : Эллис Лак 2000, 2006. – 544 с. С. 169.

свода у Дудлэя. Наконец, Манфред видит звезду в глубине галереи»⁴⁵. М. Волошин впоследствии напишет статью о творчестве М.В. Якунчиковой, где, ссылаясь на рассказы ее мужа, Л. Вебера, изложит мотивы и средства создания картины: «Однажды зимнею ночью в Мэдонском лесу Якунчикова испытала ощущение острого ужаса при виде больших звезд, качавшихся среди голых ветвей. Из этого впечатления возник ее офорт «L'Effroi» (1893-1895). На первом плане лицо бегущей девушки с глазами, широко раскрытыми от ужаса, а за ней голые стволы и ветви – чаща синего леса, и из нее глядят большие звёзды, тоже широко разверстые от страха. Это произведение носит двойственный характер. Случайное впечатление глаза дало Якунчиковой это впечатление звезды – вечного символа ужаса для человечества. Она нашла это впечатление не умом, а внутри себя – вспомнила сама то, что испытывали все люди. Апокалипсическая звезда Полюнь, комета на дюреровской Меланхолии, звезда, которую Манфред видит в конце коридора, язык пламени в темной галерее на рисунке Дудлэя – всё это тот же звездный ужас, который почувствовала Якунчикова. И этот ужас передан в ее звездах. Фигура же девушки с испуганными глазами служит только ненужной литературной подписью, объясняющей мировой символ»⁴⁶. Примечательно, что, по словам мужа, «лицо и фигуру» художница «нарисовала с себя в зеркале»⁴⁷. Таким образом, в волошинском восприятии картины актуализирован эсхатологический смысл «Звезды Полюнь», избыточность «фигуры девушки» и умолчание относительно зеркала, с помощью которого создается женский образ. При том, что для самого М. Волошина «зеркало» имело сакральный смысл: «Зеркала – бездонные мистические колодцы духа – это скрытые трапы нашей комнаты»⁴⁸. В вышеназванной статье в контексте «звезды» дается также отсылка к гравюре Дюрера «Меланхолия» (1514), описанной М. Волошиным в работе «Одилон Рэдон» (1904): «В мастерской Рэдона висит гравюра Дюрера. Женщина безнадежно и устало опустила голову; шелк платья безнадежно и устало шелестит по каменным плитам. Перед нею неправильное геометрическое тело, как «ледяной кристалл Уныния». Сломанные математические инструменты лежат в беспорядке. Серая радуга ... звезда со снопом лучей и через небо длинная лента, на которой написано:

⁴⁵ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 11, кн.1. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. Книга 1. 1903-1905. / Максимилиан Волошин ; сост. К.М. Азадовский, Р.П. Хрулева ; подгот. текста Р.П. Хрулевой ; коммент. К.М. Азадовского. Под общ. ред. А.В. Лаврова. – М. : Эллис Лак, 2013. – 736 с. С. 119

⁴⁶ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 5. Лики творчества: кн. 2. Искусство и искус. ; кн. 3. Театр и сновидение ; Проза. 1900-1906 : очерки, статьи, рецензии / Максимилиан Волошин ; сост., подг. текста А.В. Лаврова ; коммент. К.М. Азадовского, О.А. Бригадной, Ю.М. Гальперина и др. – М. : Эллис Лак, 2007. – 928 с. С.484-485.

⁴⁷ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 7, кн. 1. Журнал путешествия (26 мая 1900 г. -?) ; Дневник 1901-1903 ; История моей души / Сост., подгот. текста, коммент. В.П. Купченко. – М. : Эллис Лак 2000, 2006. – 544 с. С.169

⁴⁸ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 5. Лики творчества: кн. 2. Искусство и искус. ; кн. 3. Театр и сновидение ; Проза. 1900-1906 : очерки, статьи, рецензии / Максимилиан Волошин ; сост., подг. текста А.В. Лаврова ; коммент. К.М. Азадовского, О.А. Бригадной, Ю.М. Гальперина и др. – М. : Эллис Лак, 2007. – 928 с. С.484

MELANCOLIA

На высотах Познания одиноко и холодно ...»⁴⁹. Добавим, что на коленях у женщины (хотя эта номинация условно используется М. Волошиным, пол крылатого существа установить невозможно, в описаниях картины его называют «гением») лежит нераскрытая книга и циркуль, на голове – веночек из травы, у ног, свернувшись клубком, спит собака. Обратим внимание на некоторые детали картины и их волошинскую рецепцию: на изображение звезды-кометы, на гендерную атрибуцию «гения», веночек из трав на его голове, «ледяной кристалл» (лед как зеркало, кристалл как оккультный атрибут – вспомним образ того же периода в названии раздела «Кристаллы духа» планируемой книги «Годы странствий») и циркуль. Кроме того, интересной представляется связь меланхолии с планетой Сатурн, покровительницей меланхоликов, которые подразделялись во времена Дюрера на три типа. К одному из них – художники, поэты, ремесленники – Дюрер себя и относил, о чем свидетельствует надпись на картине. Как видим, восприятие «звезды со снопом лучей» не имеет ярко выраженного эсхатологического характера, зато на первый план выходит аспект познания и женская природа.

Еще одно упоминание о «Звезде Полюнь» находим в дневниковых записях 20 июля 1905 г. и в письме к М. Сабашниковой, датированном этим же днем. Речь там идет о посещении Нантского собора в Трокадеро, где находится гробница герцога Бретонского. Гробницу обрамляют фигуры четырех добродетелей, интерес М. Волошина вызвала «Благоразумие». Имеет смысл напомнить, что Благоразумие (или Пруденция) является одной из семи христианских добродетелей, но унаследована им из античной этики. Фома Аквинский определил ее как «умение видеть и понимать отношения между вещами». Традиционно «Благоразумие» изображается с двумя лицами, смотрящими в разные стороны: лицом длиннородого старца и лицом молодой женщины. В правой (левой) руке у Благоразумия выпуклое зеркало, в которое оно созерцает себя, в левой (правой) – циркуль. У ног Благоразумия змея. Всё это символы рассудительности и мудрости, которыми наделена данная добродетель.

В дневниковой записи М. Волошиным зафиксированы рефлексии относительно изображения царицы Таиах (после посещения музея в Гиме): «У нее серые близорукие

⁴⁹ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 5. Лики творчества: кн. 2. Искусство и искус. ; кн. 3. Театр и сновидение ; Проза. 1900-1906 : очерки, статьи, рецензии / Максимилиан Волошин ; сост., подг. текста А.В. Лаврова ; коммент. К.М. Азадовского, О.А. Бригадной, Ю.М. Гальперина и др. – М. : Эллис Лак, 2007. – 928 с. С.397.

глаза, которые видели видения... и губы чувственные и жестокие»⁵⁰; и по поводу статуи в обрамлении гробницы герцога Бретонского: «"Магия". Зеркало. Глаза с детскими и старческими веками. Веки натянутые, обведенные резкой линией, разрезаны наискось. Губы горькие и знающие. Их поцелуй прожжет сердце холодным и острым пламенем. Глаза, которые смотрят в зеркало и получают ответный луч. Женское лицо, притягательное и горькое. Дева-польнь. А с обратной стороны ее покрывало приподнято и видна голова старика – грустное познание. Змей у ее ног, извившийся и покорно приподнявший шею, закинув голову»⁵¹.

В письме к Сабашниковой несколько по-иному расставлены акценты: «Помните, там женская фигура «Магии» – Знания? У нее зеркало в руке. Она смотрит в него отраженным взглядом. Ее глаза приподняты. Веки узкие – и детские, и старческие, очерченные тонкими линиями. Губы горькие и знающие. И поцелуй, как ледяной меч. Это Дева – Польнь.

А сзади у нее другая голова – грустная и старческая. Старец с большой бородой, унылым лицом.

*Я говорил себе, что это моя дорога»*⁵². Как видим, в письме происходит контаминация восприятий двух изображений – Таиах и добродетели Благоразумия (именно ее называет М. Волошин «Магией» и «Знанием»). «Звезда» в сочетании с образом польни обретает женское обличье – «Дева Польнь», но при этом подчеркивается ее амбивалентная природа (дева и старец), семантика зеркала (в руках «Благоразумие» держит выпуклое зеркало) усиливается ответным отражением, амбивалентность «девы» определяет ее антиномическое восприятие («губы горькие и знающие»). Кроме того, андрогинная природа женской фигуры и синтез чувственно-ментального способа познания обозначаются М. Волошиным как «моя дорога».

Выбор «дороги» М. Волошиным на тот момент во многом определяется в результате общения с теософом А. Р. Минцловой, дополнившей и скорректировавшей оккультные поиски поэта. В письме к Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от 18 февраля 1904 года мы находим рассуждения А. Р. Минцловой о трех возможностях найти свой Путь. Теософ пересказывает восточную легенду, где говорится о сотворении мира и людей Брамой и трех путях возвращения к нему: «Если люди не придут ко мне через алость и радость жизни, через ярость и боль — они придут, наверное придут через усталость жизни,

⁵⁰ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 7, кн. 1. Журнал путешествия (26 мая 1900 г. -?) ; Дневник 1901-1903 ; История моей души / Сост., подгот. текста, коммент. В.П. Купченко. – М. : Эллис Лак 2000, 2006. – 544 с. С. 228.

⁵¹ Там же.

⁵² Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 11, кн.1. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. Книга 1. 1903-1905. / Максимилиан Волошин ; сост. К.М. Азадовский, Р.П. Хрулева ; подгот. текста Р.П. Хрулевой ; коммент. К.М. Азадовского. Под общ. ред. А.В. Лаврова. – М. : Эллис Лак, 2013. – 736 с. С.269.

коснувшись устами горьких трав»⁵³. Этот путь А. Р. Минцлова называет «самым страшным, самым опасным из путей, путем знания, т. к. нигде нет таких бездн, обрывов и круч, как на этом пути именно»⁵⁴.

В письме к М. Сабашниковой 22 июля 1905 года М. Волошин описывает свои рефлексии от общения с А. Минцловой и ее сентенции: «*”Ваше растение – полынь”, - сказала она мне неожиданно. Помните то, что я Вам писал о статуе “Знания”? Полынь – это ведь символ знания.*

И я всегда страшно любил полынь, её запах, её цвет. Весь Коктебель зарос полынью. Это запах пустыни, горечь познания. Он меня волновал с раннего детства, я, может быть, за него так люблю юг»⁵⁵.

Так постепенно апокалиптичность образа «Звезда Полынь» в рецепции М. Волошина наполняется оккультно-эзотерическим смыслом – «горечи познания». Напомним еще некоторые значения, формирующие семантику образа-символа.

Звезда – один из древнейших общечеловеческих символов, астральный знак, символ вечности. В славянской традиции звезды возникли, по Голубиной книге, «из риз Божиих». В масонстве звезда олицетворяет свет истины и разума на путях добродетели. В иудейской литературе «звезда» – обычно человек, который обладает большой силой и влиянием на Израиль. В книге Исайи (14:12) «звезда» используется для описания царя Вавилона. В книге Даниила (8:10 и 12:13) «звезды» означают божьих людей. В письме к М. Сабашниковой от 11 августа 1904 года М. Волошин передает свой разговор с Вяч. Ивановым: «*Мы говорили о золотом веке, когда вся земля опояшется хороводами пляшущих людей, как млечными путями.*

Все сольется в одной звездной пляске»⁵⁶.

У поэта «Звезда Полынь» трансформируется в «Деву Полынь». Русское слово «дева» восходит к санскритскому «дэва» («сияющий»). В буддизме «дэвы» трактуются как боги или божества, которые населяют небесный мир. Дэвы, испытывая наслаждения в божественных мирах, забывают о целях своего существования и неспособны к сознательным решениям, в отличие от человека. Поэтому они должны обязательно

⁵³ Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. – М. : Новое литературное обозрение, 1999. – 549 с. С.43

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Волошин М.А. Собрание сочинений. Т. 11, кн.1. Переписка с Маргаритой Сабашниковой. Книга 1. 1903-1905. / Максимилиан Волошин ; сост. К.М. Азадовский, Р.П. Хрулева ; подгот. текста Р.П. Хрулевой ; коммент. К.М. Азадовского. Под общ. ред. А.В. Лаврова. – М. : Эллис Лак, 2013. – 736 с. С.277.

⁵⁶ Там же, с.121

пройти человеческое рождение. Такое рождение связано с «падением» на Землю, или с христианским «грехом», возникшим в результате стремления человека к познанию.

В иудейской традиции «звезды» также могут означать падение, что свидетельствует о приходе времени суда (Откровение (6:13), Матфея (24:29)). Речь идет о небесном суде над теми, кто осквернил себя грехом: *«Посему так говорит Господь Саваоф о пророках: вот, Я накормлю их полынью и напою их водою с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю»* (Иер. 23:15). Пророки, как известно, предтечи поэтов. Полынь означает горькую или загрязненную воду, что, в более общем плане, трактуется как загрязнение грехом.

В то же время древние греки посвятили полынь Богине-деве – Артемиде. Во время охоты она повстречала горькое, сильно пахнущее растение и установила, что оно обладает целебными свойствами. Якобы по этой причине полынь и названа травой Артемиды – артемизией.

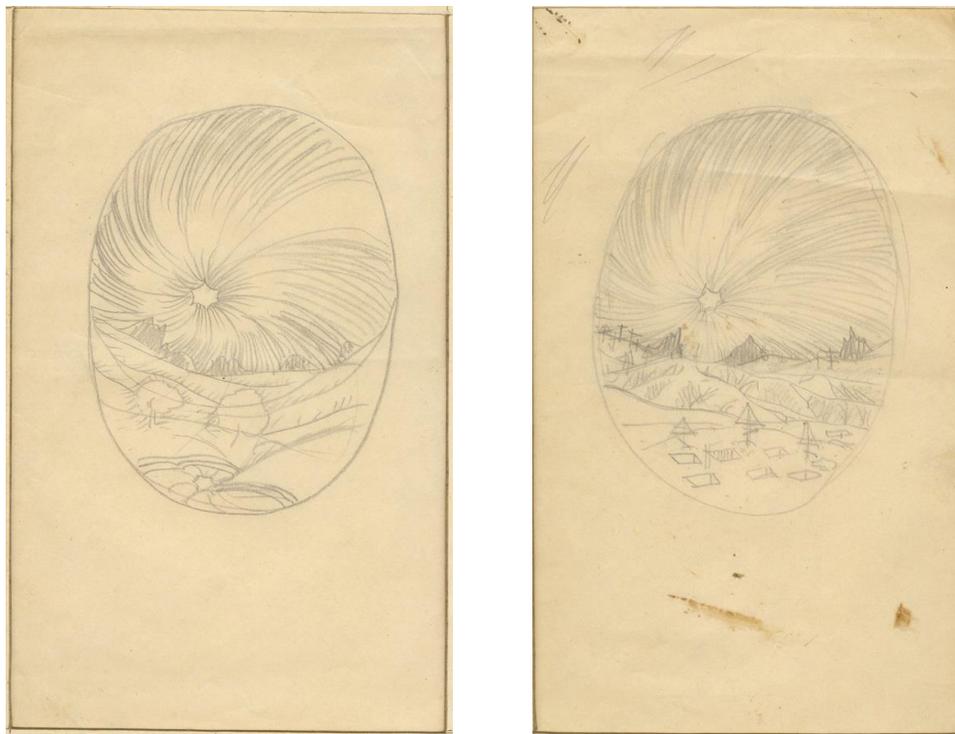
У древних славян полынь считалась культовым растением, обладающим способностью очищать духовный и физический мир, с ее помощью оберегались от сглаза и порчи, изгоняли из дома злых духов. Как тут не вспомнить полынный венок хозяина Дома Поэта!

Как видим, образ «Звезда-Полынь» далеко не исчерпывается апокалиптическим смыслом и в сознании М. Волошина прошел длительный путь трансформаций и интерпретаций. Постепенно многоплановые смыслы образа-символа актуализируют его применение в качестве названия цикла в планируемом сборнике, но поэт продолжает его осмысливать.

Как уже указывалось, работа над оформлением и структурированием книги совпадает с семейными перипетиями и выбором мировоззренческих приоритетов. В марте М. Волошин покидает Петербург и, через Москву, выезжает в Феодосию. В поезде он пишет стихотворение *«Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель»*, где «полынь седая» становится центральным образом. Стихотворение, с дороги, со станции Курск, письмом шлет Вяч. Иванову. Многогранный образ выкристаллизовался и тогда в письме к М. Сабашниковой поэт впервые объявит о новом названии сборника стихов - «Звезда-Полынь». Ангел-звезда выбирает падение в познание, а горькая полынь обеспечивает самый трудный путь возврата «в вечность» через «горечь знания».

Скорее всего, автор усилил в названии мучившее его в это время переживание Апокалипсиса-очищения, тема которого недавно была озвучена им в рецензии на книгу Вяч. Иванова «Эрос» и развита в лекции «Пути Эроса».

Мотив звезды и, в частности, Звезды-Полыни привлекал и Волошина-художника. Очевидно, он думал и над иллюстрациями к будущей книге. В Доме-музее М. А. Волошина хранятся его карандашные наброски – композиционные поиски на эту тему явно иллюстративного плана. Два из них представлены здесь.



*М. А. Волошин. Звезда-Полынь. Наброски. Без даты. Бумага, гр. карандаш. 20,7x13,4
(Инв. №№ Г-1321 и Г-1323)*

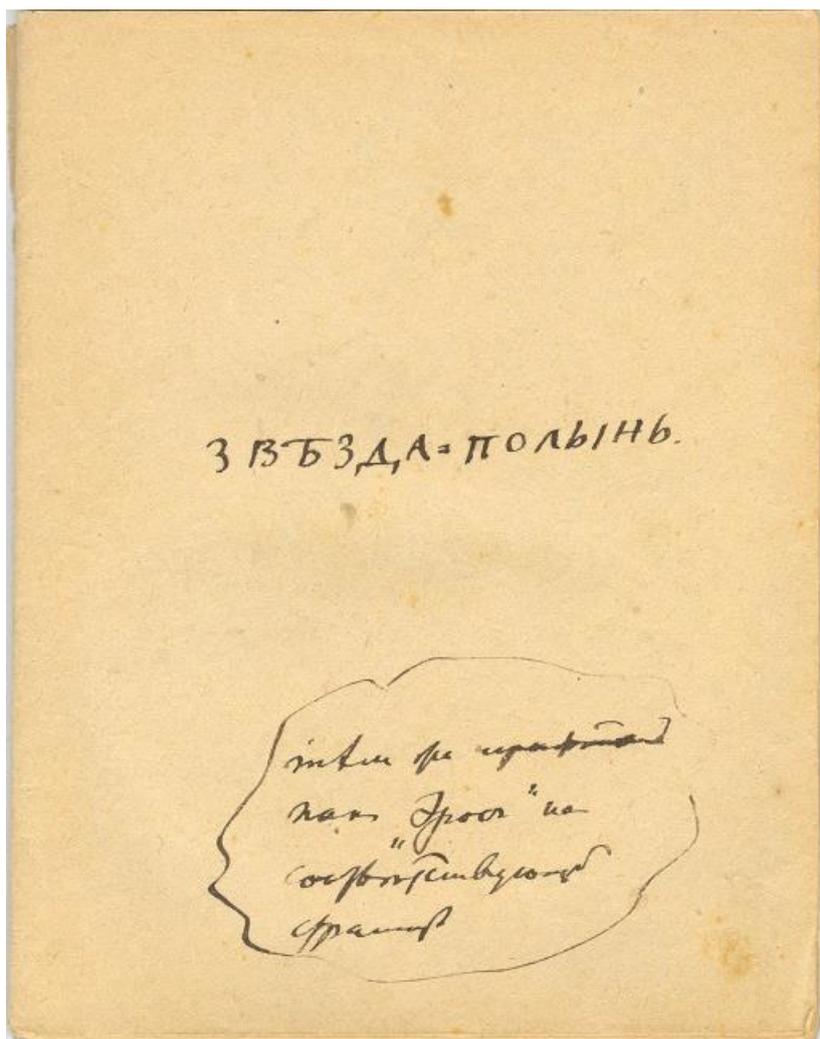
Определившись с названием, Максимилиан Волошин продолжил формировать сборник. Структура книги теперь насчитывала четыре раздела: «Странник», «Stella Amara» («Горькая звезда» – лат.), «Орфей», «Мистическая роза». Первый – «Странник» - содержал четыре стихотворения, три из них позже, в сборнике «Стихотворения. 1900-1910», вошли в цикл «Когда время останавливается», дополненный стихотворением «И день, и ночь шумит угрюмо...» вместо «Я шел сквозь ночь. И бледной смерти пламя...», которое переместилось в раздел «Звезда Полынь». Второй раздел «Stella Amara» («Горькая звезда» - лат.) содержал восемь произведений, первое из которых автор поставил заглавным в цикле «Киммерийские сумерки» в разделе «Звезда Полынь» вышеупомянутого сборника, туда же вошли три последних стихотворения раздела. Название «Киммерийские сумерки» впервые прозвучало в ивановском издании «Цветник Ор», вышедшем в мае, под этим общим названием были напечатаны два сонета Волошина. Второе-пятое стихотворения вошли в раздел «Amori Amara Sacrum», куда были помещены почти все стихотворения третьего раздела «Орфей», за исключением

«На старых каютах сияют листы...» и «В серо-сиреновом вечере...», которые стали VIII и VII стихом цикла «Париж» в разделе «Годы странствий» изданной в 1910 году книги. При этом стихотворение «Amor Sacrum» («Святылище любви») стало называться «Второе письмо». Четвертый раздел «Мистическая роза» целиком вошел в раздел «Звезда Полынь» сборника «Стихотворения. 1900-1910» с небольшой корректировкой названий.

Хранящаяся в Доме-музее М.А. Волошина вёрстка содержит многочисленные исправления, поправки и рекомендации внимательного издателя и редактора – Вячеслава Иванова и обозначена им как «клише». В основном, черными чернилами, местами – графитным карандашом внесены предложения по размещению текстов, шрифтам, интервалам, орфографические и пунктуационные правки.

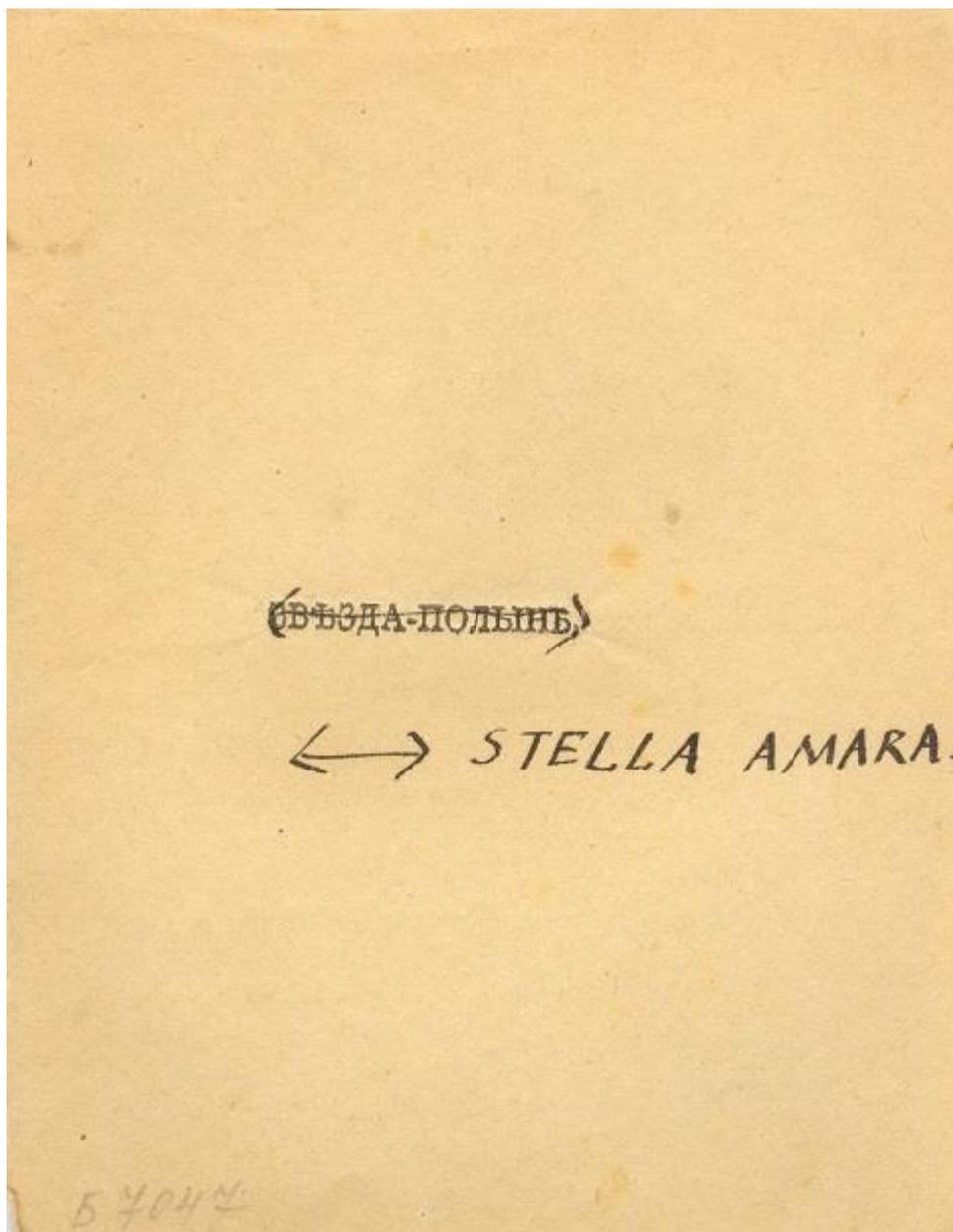
Ниже приведены некоторые страницы с автографами Вяч. Иванова.

Под написанным им названием – указание: *«тем же шрифтом как «Эрос» на соответствующей странице».*



Начальная страница вёрстки.

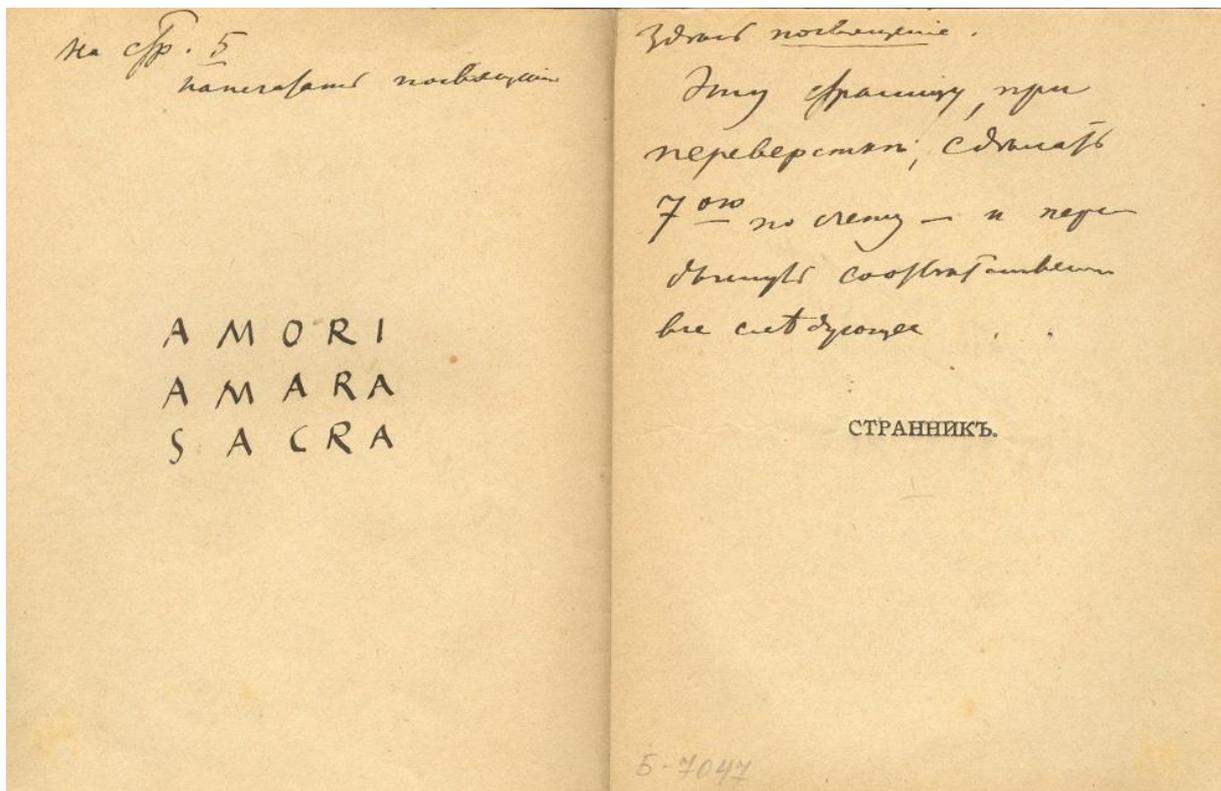
Одноименный с общим названием книги раздел переименован:



Предполагаемый илмуцтитул

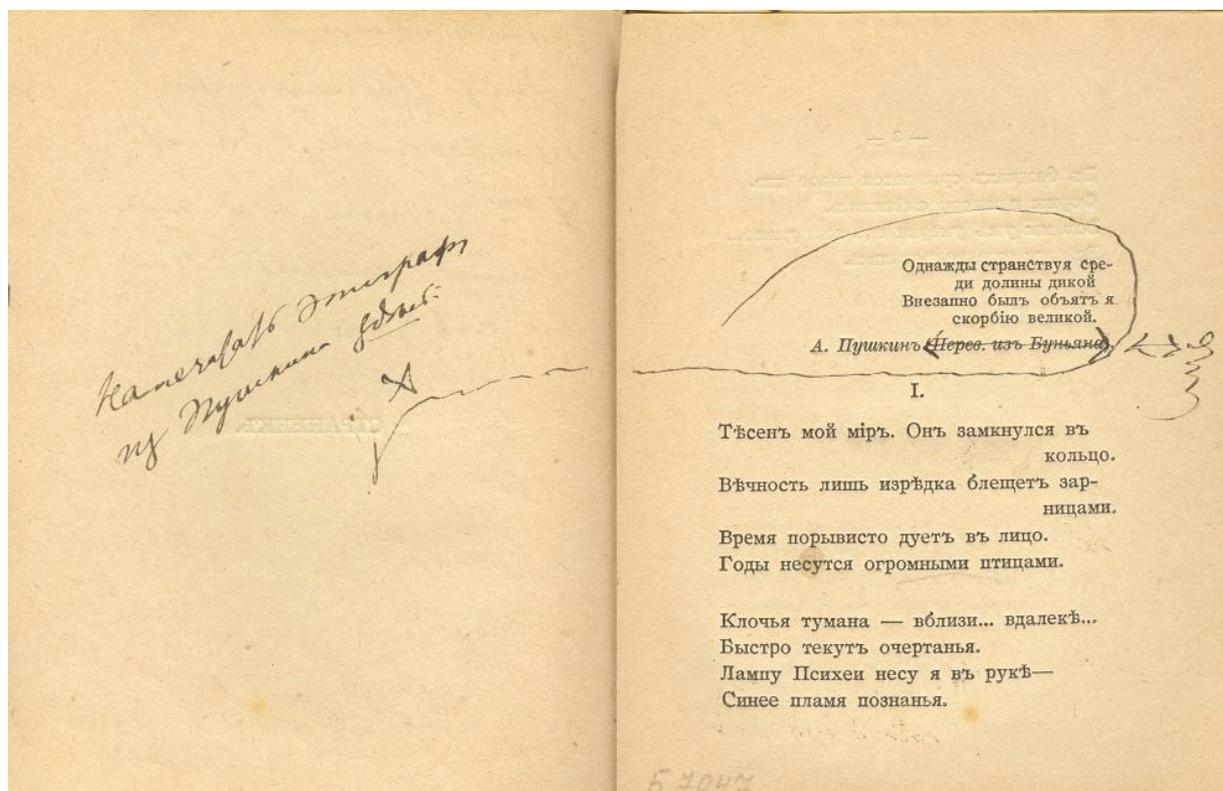
На странице 4 верстки отмечен перенос посвящения («на стр. 5 напечатать посвящение»), а на следующей уточнено: «здесь посвящение» и ниже: «Эту страницу при переверстке сделать 7^ю по счету - и передвинуть соответственно все следующее».

Посвящение «Amorī Amara Sacra» в дальнейшем превратилось в название раздела «Amorī Amara Sacrum» («Святилище горькой любви» - лат.) первого волошинского сборника стихотворений.



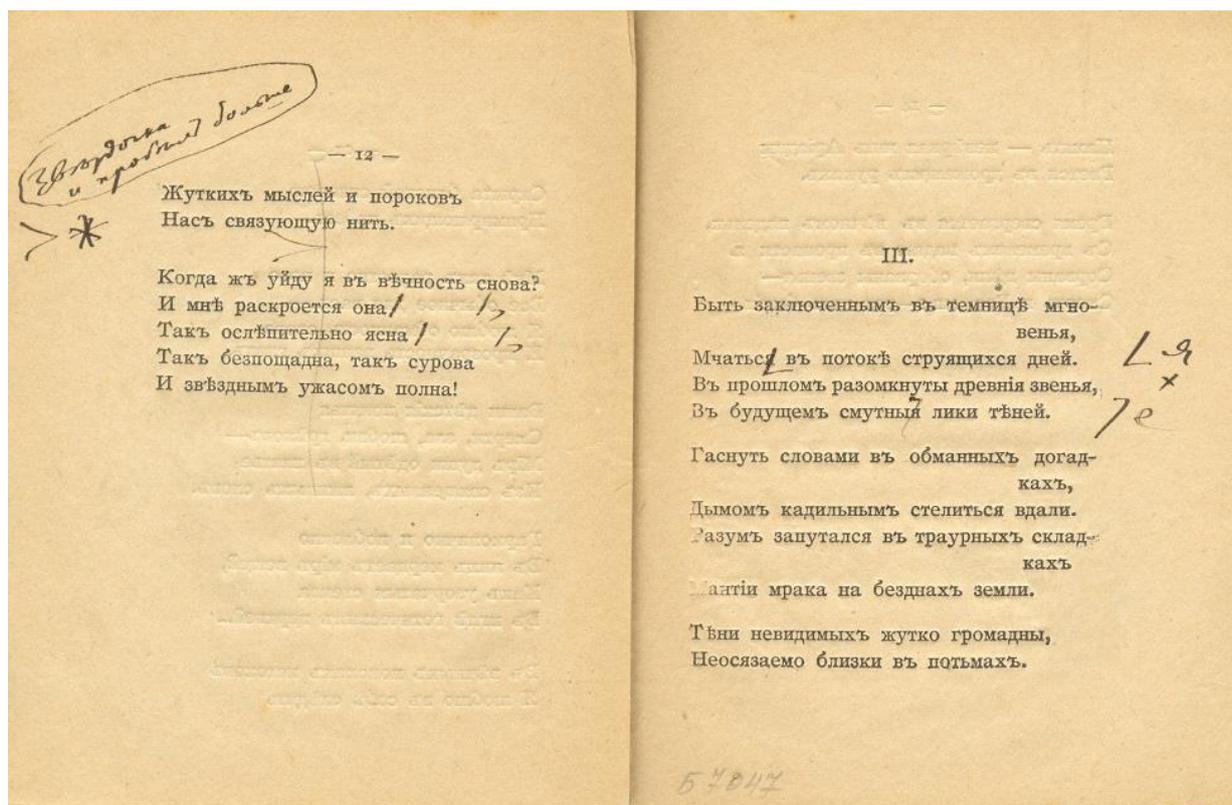
Страницы 4-5 вёрстки.

На следующем развороте – указание: «Напечатать эпиграф из Пушкина здесь», а в подписи под эпиграфом вычеркнуто «Перев <од> из Буньяна».



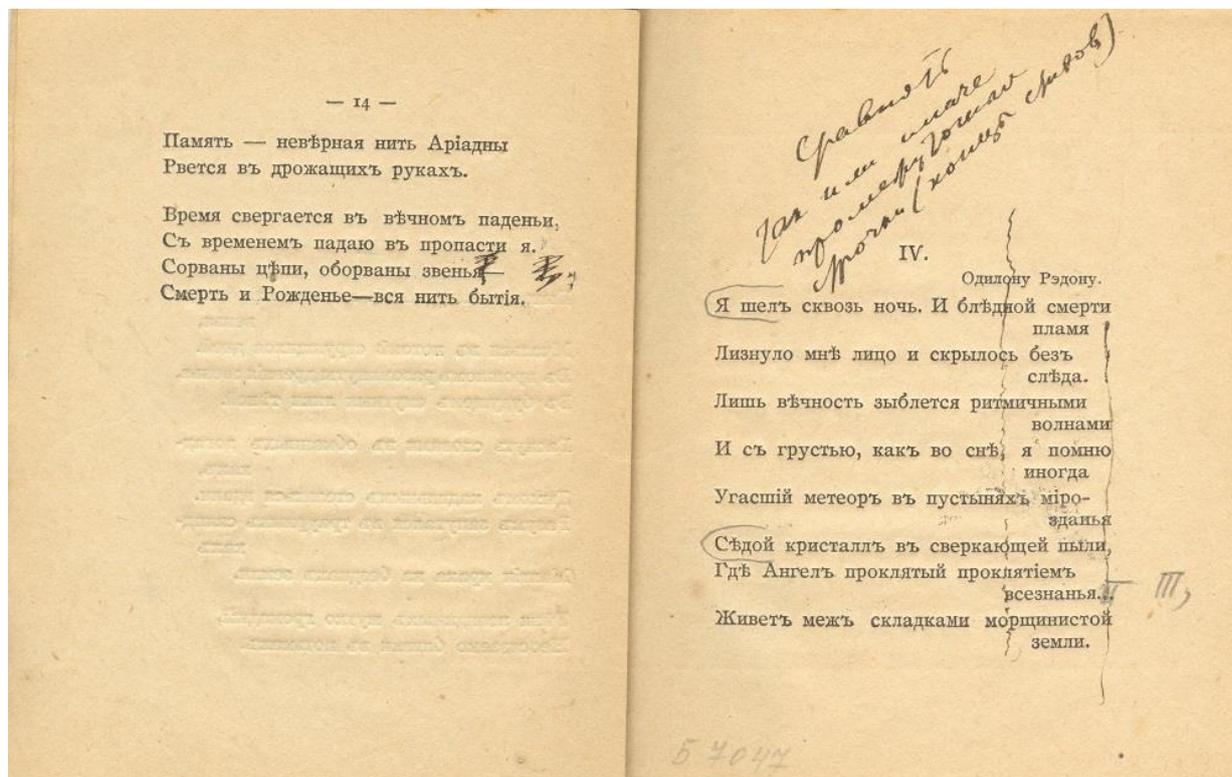
Страницы 6-7 вёрстки.

На странице 12 верстки замечание издателя о вставке и интервале между строф:
«Звездочка и пробел больше», а на следующей исправлены окончания слов:



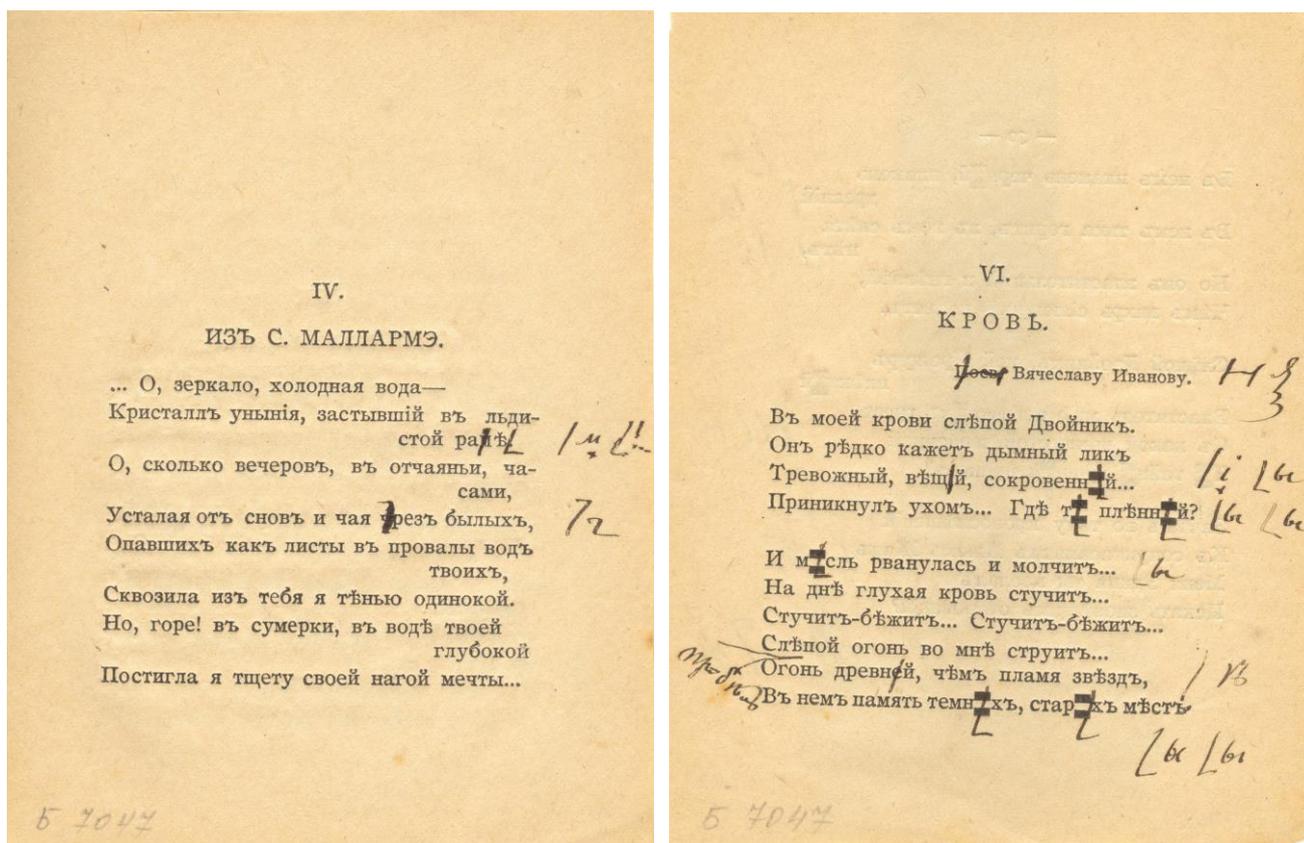
Страницы 12-13 вёрстки.

На странице 15 Вяч. Иванов рекомендует «Сравнять так или иначе промежуточные строчки (концы стихов)».



Страницы 14-15 вёрстки.

Правит и вставляет буквы и знаки препинания, выравнивает интервалы по всей вёрстке:



Страницы 25 и 29 вёрстки.

В апреле 1907 года в издательстве «Оры» вышла книга А. М. Ремизова «Лимонарь», а летом - книга Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец», в которых сборник стихотворений М. А. Волошина уже под названием «Звезда-Полынь» был обозначен в числе готовящихся к выходу. Однако, продолжающаяся коллизия Ивановых с Сабашниковой привела к тому, что в сентябре Волошин отказался от издания этой книги. Не вышел и сборник его стихов под названием «Годы странствий. /Лирика/», который готовился к печати в издательстве Сабашниковых в этом же году.

Оба этих названия были использованы Максимилианом Александровичем как названия разделов в первой книге со скромным названием «Стихотворения. 1900-1910», вышедшей в книгоиздательстве С. А. Соколова «Грифъ» тиражом 1200 экземпляров с литографиями К.Ф. Богаевского и обложкой работы художника А. М. Арнштама⁵⁷ лишь 27 февраля 1910 года.

Таким образом, книга стихов «Звезда-Полынь» открывает творческий путь поэта. В ней апробированы принципы собирания поэтических текстов в книгу,

⁵⁷ Арнштам Александр Мартынович (1880-1969) – график, сценограф.

архитектонические приемы, продуктивные для последующих изданий. А в коллекции Дома-музея М. А. Волошина, благодаря исследовательской и издательской деятельности сотрудников, появился ещё один экспонат, рождению которого способствовала уникальная вёрстка – реконструированный сборник поэзии Максимилиана Волошина «Звезда-попынь».